

СЕРДЦЕМ ЧУВСТВУЮ, ЧТО ЖИВ

Моей бабушке Сиговой Вере Николаевне 86 лет. Она маленькая, сухонькая. Плохо видит. Несколько лет назад сломала ногу. Кости срослись, но с тех пор она хромотает. Сегодня с утра плачет. Выяснилось, что по радио услышала фамилию Сигов. Так зовут одного из журналистов радио «Свободная Европа». Она услышала и теперь вот уже второй день ходит потерянная и грустная, а когда мы не видим (мы — это члены ее семьи: я, мама, папа, ее дочь тетя Надя), она плачет. Мы понимаем, о чем она горюет: ее брат Миша Сигов не пришел с войны.

Это был человек необычайной воли. Еще до Великой Отечественной Михаил Николаевич стал офицером, служил на Дальнем Востоке. Рассказывали, что, когда вызывали, поднимался с кровати и шел в военную часть, даже если болел и была высокая температура. В ответ на нравоучения сестер и увещевания матери, что он загубит здоровье, отвечал: «Долг обязывает!» Дядя Миша любил танцевать. Никто, по воспоминаниям моей бабушки, не умел так здорово кружить в вальсе.

А потом началась Великая Отечественная. Михаил Николаевич ушел воевать, оставив в тылу мать Фионию Осиповну, сестер Надежду и Веру, брата Александра, жену Марию и двух детей — Авочку (Августину) и Юру.

Письма с фронта приходили редко. Их читали всей семьей. В них не было рассказов о подвигах. Он писал: «Идут бои... Мы вышли из боя...» Во всех посланиях были строки о том, что враг будет разбит. А потом пришло последнее письмо. Оно было отправлено в 1942 году. Михаил писал, что был ранен, лежал в госпитале, а теперь отправляется на фронт. Больше писем не было...

После окончания войны его мама Фиония Осиповна получила конверт из военного ведомства. В документе сообщалось, что ее сын, Сигов Михаил Николаевич, пропал без вести.

Моя прабабушка не верила, что он погиб, и говорила: «Придет Миша. Сердцем чувствую, что жив».

Каждый вечер она выходила за калитку дома на улице Тендерной (есть такая в Уфе) и садилась на лавочку. Сидела там до темноты, глядя на дорогу. Это продолжалось многие годы, до конца ее жизни.

Она умерла в 82 года. Незадолго до смерти прабабушка Фиония потеряла память. Неприкаянно хо-

дила по квартире, стучала в двери и всякого, кто появлялся на пороге, спрашивала: «Миша, это ты?» В ее вещах нашли последнее письмо дяди Миши с фронта. Некоторые строчки были подчеркнуты.

Она всю жизнь очень тосковала, что на земле нет могилы сына. Ее дочь Надежда Николаевна Сигова долгие годы работала экскурсоводом, она привезла землю почти со всех братских могил России и захоронила ее на одном из кладбищ Уфы — на Сергеевском. Сверху поставили памятник. На нем написали имя, фамилию и дату рождения Сигова Михаила Николаевича. Не указали только дату смерти.

Мои бабушки часто рассказывают о годах войны, о том, как ходили разгружать баржи с рыбой, получали за это бутылки со спиртом, которые выменивали на хлеб. Как ждали писем, плакали над похоронками и перечитывали много раз письма дяди Миши со словами: «Победа будет за нами!»

Многие члены моей семьи воевали. Среди них Яков Павлович Иванов. Он доводится мне прадедом. Прошел фронт еще в Первую мировую войну. Был в австрийском плену. В Великую Отечественную войну возглавлял подвижной военный госпиталь. Постоянно находился на передовой. Дошел до Берлина.

После капитуляции Германии Яков Павлович участвовал в разгроме Японии. Остался жив и вернулся домой.

Моего дедушку Петра Даниловича Дегтярева война застала на польской границе. Он был шофером в автобатальоне, который создавал укрепленный район на границе с Польшей. Двадцать второго июня немцы начали наступление. Три часа пограничники и солдаты строительных частей обороняли границу, но силы были не равны, боеприпасы не были завезены... Из восьмидесяти машин, которые были в батальоне, осталось три, в том числе и машина дедушки.

Каждый год 9 мая мы собираемся всей семьей, чтобы вспомнить тех, кто не вернулся с войны. Дедушка наш, суровый и сдержанный, в этот день плакал,

Темная ночь. Жигунова Алиса, 13 лет. Студия «Ардис» ЦТДиП «Останкино». Руководитель: Казан С.Г.

вспоминая войну. Он плакал и от обиды: десять лет, пока не нашли документы, он доказывал, что воевал в Бресте.

Сейчас его нет в живых. Он умер в 1997 году...

А вот другой член моей семьи, Борис Иванович Орехов, вернулся с войны тяжелобольным. Он был на Ленинградском фронте, возил грузы по Дороге жизни. У него была тяжелая форма туберкулеза.

Не возвратились с войны многие из нашей семьи. Погиб Виктор Яковлевич Иванов. Он ушел добровольцем, скрыв годы. Ему было 17 лет. Виктор был убит через месяц после отправки на фронт.

Моя бабушка Вера составила список всех членов семьи, кто воевал и погиб на фронте. У нас есть альбомы с их фотографиями, хранятся письма дяди Миши... Он единственный из всех, о ком мы не знаем, как и где он погиб.

Прошло 65 лет с тех пор, как закончилась война... Состарились сестры дяди Миши — мои бабушки Вера и Надя. Состарилась Авочка, дочь дяди Миши, а он для всех остался молодым, как на старой фотографии.

Говорят, что время лечит. Много времени прошло с тех пор, а моя бабушка плачет, вспоминая о брате. Значит, боль в сердце сильнее времени.